

831

№ 1 '96
март -
апрель

НИЖЕГОРОДСКИЙ ЖУРНАЛ

- Николай Иосифович Кваша – человек элиты
- Бизнес: советы из Америки
- Истории городецкие

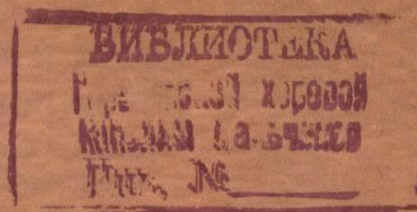
Поздравляем!

Фото Андрея ТЕРЕБИЛОВА

Нижегородской хоровой капелле мальчиков – полвека!

читайте стр.50

Письма ДОМОЙ

Нижегородской
хоровой капелле мальчиков —
полвека!

Полвека складываются из десятилетий, из учебных годов, каникул, праздничных выступлений, будничных уроков, футбола, мальчишеского озорства, пятерок, двоек, торжественных церемоний, простых песен и классических вершин, дырявых штанов и концертных смокингов, приемных экзаменов и выпускных актов, согласия и протivления, скандалов и примирений, любви и любви, и любви...

В Нижнем Новгороде хоровая капелла — самое теплое место. Отнюдь не в ироническом смысле (слишком уж мы привыкли усматривать всюду ехидный подтекст!), нет, — в самом натуральном смысле, высоком и прекрасном. Тепло, душа, очаг. Дом, полный жизни.

Бывшие воспитанники в ожидании торжественного пятидесятого дня рождения капеллы прислали письма домой. Не ходульные юбилейные "адреса", а просто письма. Просто домой. Их попросил об этом Лев Константинович Сивухин, художественный руководитель капеллы, народный артист России, профессор и вообще отец родной. Капелланам было приятно и радостно выполнить его просьбу.

Несколько таких писем — здесь, на страницах нашего журнала.

Я ВЕРНУЛСЯ!

В капелле я обучался с 1949 по 1956 год. В то время директором капеллы был Василий Павлович Малышев. Он обладал отзывчивым характером, очень любил нас, мальчишек, хотя внешне был строг и сдержан. Мы его очень уважали и вместе с тем побаивались. С хором он работал мало, очевидно из-за своего хрипловатого голоса, но слышал хор великолепно и частенько кому-нибудь из нас за неверно спетую ноту доставалось любимое им в данной ситуации слово: "сапог".

Василий Павлович всех знал по

именам, знал наших родителей, был в курсе всех наших учебных и домашних дел. И даже после окончания капеллы мальчишками он постоянно интересовался дальнейшей судьбой своих питомцев.

Вечная и благодарная память ему от всех тех, кому посчастливилось учиться при нем!

В капелле в то время было много талантливых педагогов. Меня надолго связала судьба с одним из них — Александром Ивановичем Сытовым. Он вел у нас сольфеджио с первого по седьмой классы. Этот предмет был одним из самых любимых.

У хора в нашу бытность стояли разные педагоги. В первые годы моего обучения руководителем хора был Михаил

Васильевич Киселев, в прошлом регент. Он всегда работал со скрипкой в руках, требовал от нас точного интонирования, тщательного произношения слова, добиваясь при этом хорошего исполнения. На одной из репетиций в каком-то кульминационном месте с ним случился сердечный приступ и он рухнул на пол, изрядно напугав всех нас. Потом его увезли в больницу, и мы больше не видели. После Михаила Васильевича немного работал с хором А.И.Сытов, который вскоре привел своего консерваторского ученика и бывшего капеллана Льва Константиновича Сивухина. На наших глазах Лев Константинович утверждал свой профессиональный и человеческий авторитет как среди мальчишек, так и среди педагогов. Мы ценили не только его умение работать с хором, но и его отношение к нам. Будучи довольно строгим на репетициях, он мог после занятий запросто поиграть с нами в футбол, крокет, волейбол или поболтать о том, о сем. И сейчас по прошествии сорока лет для нас авторитет Льва Константиновича является незыблемым.

За время учебы мы много выступали с концертами, в основном в пределах города. Некоторым из нас, в том числе и мне, повезло участвовать в оперных спектаклях: "Борис Годунов" Мусоргского и "Пиковая дама" Чайковского. В первом спектакле мы играли мальчишек в сценах с Юродивым, во втором — солдатиков. Отработав в начале первого действия, мы, переодевшись, оставались слушать оперу. Поскольку этот спектакль шел достаточно часто, то мы вскоре уже знали всю оперу наизусть. Знали мы и отличали исполнителей главных ролей, и, хотя мы видели певцов за кулисами, но со сцены их воспринимали совсем иначе и верили в создаваемые ими образы. Особенно потрясла нас сцена Германа в казарме, несмотря на то, что мы видели не раз эти мизансцены и знали как все это делается...

Часто я задаю себе мысленно вопрос: "А что бы было, если бы меня отец не отдал учиться в капеллу, как бы сложилась моя жизнь тогда?" И не могу на него ответить потому, что, очевидно, капелла дала мне ту единственно верную для меня специальность, которая соответствует моему внутреннему "я". Капелла — это та база, тот фундамент, на котором выросла моя профессиональная карьера. Я, проработав свыше двадцати лет в вузах, оставил в конце своей карьеры заведование кафедрой, ученое звание доцента и пришел работать художественным руководителем в хоровую школу

мальчиков. Очевидно, все в жизни должно вернуться “на круги своя”.

**Художественный руководитель
Пермской хоровой
школы мальчиков,
заслуженный работник
культуры России
Валерий ЦЫГАНОВ**

неслись там не очень, считали слишком маленькими, и почему-то прозвали наш отряд “кильками”. Но так было только до нашего первого выступления. После него нас “повысили” в звании и до конца всей лагерной смены все любовно называли нас уже “шпротами”. “Ну что ж, шпроты так шпроты” — думали мы, и обыгрывали в футбол грузин и немцев.

КАК Я ХОЧУ НА ОСТРОВ...

...Была прекрасная традиция, когда мы — мальчишки различных поколений, — в день рождения нашего Льва Константиновича ежегодно в праздник Победы после выступления у Вечного Огня съезжались в Зеленый город, к родной даче — поиграть, как уже стало поговоркой, “в футбольяну — на поляну”. Ну как можно этому листку бумаги передать святость минут тех незабываемых встреч!.. Когда притихшие, удивленные сосны, ели да березы восхищенно слушали наше — от сердца — многоголосие; когда все мы вдруг на миг вновь становились детьми или почти. Эти ни с чем не сравнимые запахи леса и родные лица возвращали всех нас в счастливую пору детства... Дай бог, связать эту ниточку и не оборвать доброй традицией.

Память выхватывает отдельные моменты и эпизоды детства. Мой второй класс — когда впервые в жизни я узнал, что такое гастролы. Это был город Кирово-Чепецк. Помню, как весь сжавшись, на негнущихся ногах, выходил на местном телевидении и, умирая от страха и волнения, пел калининковскую “Идет кисонька из кухни...”

А разве забудется август 1964 года? Артек... Да, мы стали на всю жизнь артековцами. Правда, сначала к нам от-

Тогда здорово, помню, отличился наш вратарь — Женька Еремин. Оставшись в поле один, все же принес нам победу.

Был у нас в детстве некий негласный пароль, по которому мы определяли к нам отношение окружающих. Если нас называли “капеллист”, — значит, перед тобой — чужак, недоброжелатель, а если — “капеллан”, — значит, рядом — свой. И помню, как мы купили “в складчину” резиновый мячик за 70 копеек и гоняли его на “Грузинке”, и то, как какой-то житель одного из ближайших домов отобрал у нас этот мяч, чтобы мы не разбили его окон, а потом, смеясь, бросил его нам обратно. Радости нашей не было предела! Мы схватили наш драгоценный мяч, а он оказался разрезанным. Мы были потрясены до слез. Ведь мячик этот был нашим другом, нашей “отдушиной”. Так мы, наверно, выросли, понимая, что в жизни бывает и жестокость, и черствость. Не знаю, но почему-то это тоже врзалось в память.

Никогда не забыть печальных минут, когда мы прощались в здании старой филармонии с В.П.Мальшевым и пели “Улетал соловушко далеко...” До этого мне не доводилось переживать

смерть людей, которых я знал бы близко, а здесь — подряд двое похорон: мой учитель по скрипке — Виктор Осипович Иванов и Василий Павлович Малышев — основатель нашего братства.

Мне кажется, все мальчишки наши были немного влюблены в красивых и доброжелательных учительниц — Жанну Владимировну Кондюрину и Лию Леонидовну Ухоботову. А еще — в воспитательницу Елену Викторовну Тамберг, которая всегда была так добра, что мы все ее, как говорится, не боялись. А еще приятно, встречаясь с этими женщинами через столько лет, видеть, что они не утратили своей красоты и обаяния и так

же прекрасны и дороги. Ведь они помнят и знают нас еще детьми, а для нас они — навсегда молодые.

Возвращаясь с встречи одноклассников через 25 лет после выпуска, в дороге я написал простую бардовскую песню.

*Как я хочу на остров,
Где я всегда мальчишка,
Туда, где больше кличек,
Чем собственных имен.
Туда, — где день длиннее,
Туда, — где небо выше,
На остров, где впервые был влюблен.
Там нет совсем бород,
Залысин и усов.
И вовсе не бывает
Басовых голосов.
Там властвуют глаголы,
И не сдается суффикс,
И хитро теоремы
Плетут нам свой капкан.
Там гордо и наивно,
Цены не понимая,
Носили наше званье
Мальчишек — капеллан.*

*Как я хочу на остров,
Где я всегда мальчишка,
Где время не стирает
Черты моих друзей,
Где тайны — снам вверяли,
Где все еще — в начале
И не стареют лица моих учителей.*

**Выпускник капеллы 1969 года,
композитор и музыковед,
Лауреат премии Горьковского
обкома комсомола
Сергей ТЕРХАНОВ**

ВНЕ ПОЛИТИКИ

Мои семь лет обучения в доме на улице Грузинской пришлось на 1950 — 56 годы. Благополучных семей тогда у капелланов не было. Ни одной. Впрочем, благополучной нельзя назвать и школу того времени, да и саму капеллу.

Но вот отчетливое воспоминание. На второй год моей учебы обстановка у нас дома становилась все напряженнее и мрачней. В стране раскручивалось известное “дело врачей”. Моя мама была врач. На животе у нее был след штыка. Ее — ребенка, лежавшего в колыбели — проткнули штыком во время погрома на Украине. Мать убили, а она выжила. Ее отец, мой дедушка, прошел арест 1938 года. Теперь они воспитывали меня. Могу представить, какие тревоги владели ими в том 1952 году. Когда кто-то из мальчишек, желая меня обидеть, крикнул: “еврей!” — домашние не сказали мне ни слова. Но в тот же день после занятий директор капеллы В.П.Малышев собрал наш класс и неожиданно объяснил всем, мне в том числе: “Вы думаете, что оскорбили Скульского? Глупые, ев-

рей — это то, чем следует гордиться.” Вскоре, тем же летом, когда капелла впервые выехала на дачу в Березовую рощу Зеленого города, он пригласил туда поработать врачом мою маму.

Жизнь на даче строилась как семейная (это всегда было сверхзадачей капеллы) — грибы, футбол, пруд, общие хозяйственные дела, но и занятия музыкой. Тут бесспорно доминировал Л.К.Сивухин — юный педагог, общий любимец, очевидный талант. Он запросто и всерьез работал с хором, легко входил в обстановку товарищества (ведь разница в возрасте со старшеклассниками была у него тогда совсем невелика), мог так показать новое сочинение, что дух захватывало, или париться с нами в русской бане. У него не только учились, ему подражали. Он стал тогда и на долгие годы примером профессиональной целеустремленности, стиля, верности капелле. Но это большая тема, она явно выводит нас за рамки воспоминаний о далеком времени, в котором взрослые играли столь трудные и различные роли.

Невозможно забыть, как 5 марта 1953 года дед пришел домой сильно возбужденным и с плохо скрываемой радостью сообщил, что умер Сталин. В школе наша добрая учительница А.А.Молоткова искренне плакала, мы заучивали на зубок слова скорби, которые затем произносили на линейке. А В.П.Малышев перед занятием хора сказал: “Запомните этот день — 5 марта скончался Сергей Прокофьев, замечательный композитор, может быть, самый лучший из современных”.

Сейчас нарастает благодарность за то, что желая быть для своих мальчишек семьей и школой, наша капелла не стала в те смутные годы пародией на семью и школу.

Ровно через 40 лет после окончания радостно и просто по-прежнему отвечать на вопросы так:

1. Ваш любимый предмет и учитель — Музыка.
2. Хобби — Музыка.
3. Самое яркое впечатление детства — Музыка.
4. Кумир — Музыка.
5. Что вам дала капелла — Музыку.

**Александр СКУЛЬСКИЙ,
дирижер
Нижегородского академического
симфонического оркестра,
заслуженный деятель
искусств России, профессор.**